

УДК 75.025(47)(091)
ББК 85.143(2)51,83
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-2-194-205

Г.А. МАКСИМОВА

СУДЬБА ГЛАВНОГО ИКОНОСТАСА ЦЕРКВИ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ У КРАСНЫХ ВОРОТ

Галина Александровна Максимова,
Московский государственный академический
художественный институт им. В.И. Сурикова
при Российской академии художеств,
мастерская реставрации живописи,
заведующая лабораторией,
старший преподаватель
Товарищеский пер., д. 30, Москва, 109004, Россия
E-mail: galamaximova@mail.ru

Реферат. Статья посвящена истории спасения от гибели в 1920-х гг. великолепного произведения древнерусского искусства — шестиярусного барочного иконостаса, который был создан мастерами-иконописцами круга Оружейной палаты Московского Кремля в начале XVIII в. для церкви Трех Святителей у Красных ворот в Москве. По результатам научно-исследовательской работы и архивных поисков, на основании анализа и сопоставления многочисленных протоколов заседаний Комиссии по архитектурной реставрации и охране памятников и других документов, касающихся сноса архитектурного ансамбля Красноворотской площади, а также документов, хранящихся в архиве церкви святого Иоанна Воина, выявлены имена

специалистов, имевших отношение к сохранению главного иконостаса разрушаемого храма Трех Святителей, а также уточнены даты закрытия и сноса церкви у Красных ворот, перевоза и передачи иконостаса. Отражаются основные этапы долгой и драматической борьбы искусствоведов и реставраторов за спасение от сноса Красных ворот и Трехсвятительской церкви, сохранение главного храмового иконостаса. Показано, как в условиях противостояния церкви и большевистской власти, на фоне широкомасштабного уничтожения памятников культуры был организован сложный процесс переноса главной храмовой святыни и сокровища, кем и когда иконостас был перевезен в храм Иоанна Воина на Якиманке. Рассказывается о самоотверженном труде и удивительном подвиге искусствоведов, архитекторов и реставраторов, усилиями которых этот замечательный памятник резьбы и живописи был сохранен.

Ключевые слова: барочный иконостас начала XVIII в., мастера-иконописцы круга Оружейной палаты, церковь Трех Святителей у Красных ворот, архитектурный ансамбль Красноворотской площади, храм Иоанна Воина на Якиманке, искусствоведы и реставраторы, борьба за сохранение памятника.

Для цитирования: Максимова Г.А. Судьба главного иконостаса церкви Трех Святителей у Красных ворот // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 2. С. 194–205. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-194-205.

Храм святого Иоанна Воина на Якиманке, в Замоскворечье, одном из древнейших районов столицы, — это уникальная по композиции и декоративному убранству церковь, имеющая богатую историю, связанную с именами многих выдающихся личностей Российского государства. Хранящееся в ней собрание произведений церковного искусства во многом сформировалось в период идеологической борьбы большевистской власти с религией, когда храм Иоанна Воина стал спасительным приютом для икон и других произведений церковного искусства из закрываемых окрестных церквей и часовен¹. Будучи одним из самых богатых среди московских приходов по количеству шедевров церковного искусства², собрание храма «является неиссякаемым источником для исследования поздней русской культуры (XVI–XIX вв.)» [2, с. 236].

Одной из поразительных страниц истории храма Иоанна Воина стало событие, произошедшее в 1928 г.: в него был перевезен из церкви Трех святителей у Красных ворот [3, с. 475–478] резной барочный иконостас начала XVIII в. — уникальное произведение мастеров Оружейной палаты Московского Кремля. Каким образом, кем и когда был перевезен этот иконостас, какова была его первоначальная композиция и совпадает ли она с современным составом иконостаса? Ответы на эти и многие другие вопросы помогли получить архивные поиски сведений о сносе Трехсвятительской церкви, что на Красноворотской площади.

Судьба этого храма была тесно связана с Красными воротами, выдающимся архитектурным сооружением середины XVIII в., построенным вместо сгоревших в пожаре 1748 г. деревянных ворот, созданных в честь коронации Елизаветы Петровны. Деревянные Красные ворота были известны на этом месте со времен царя Алексея Михайловича, с того же времени, видимо, и местность вокруг них именовалась «у Красных ворот». Встречается также упоминание о том, что Петр I устраивал здесь развлечения для подданных и посещал это место, «здесь

были качели, на которых в праздники Петр Великий с целым двором качался, любя это увеселение... Самое урочище вокруг сего здания слывет у Красных ворот... напоминает и год восшествия на престол Елисаветы к отраде России» [4, с. 20].

Построенные архитектором Дмитрием Ухтомским «с помощниками Архитектуры учениками Иваном Кутузовым и Дашковым» [4, с. 12] ворота на дороге, ведущей в Красное село, назывались Красными именно поэтому, хотя и не имели красного цвета, а были покрыты живописными картинами по расписанному «под мрамор» фону, как видно из «описания Триумфальных ворот, составленного князем Дмитрием Ухтомским». Различных аллегорических картин по фасадам и сводам насчитывалось 15, «картины меньшие в пьедесталах, писаны по золоту» — 40, кроме того, они были украшены резными, живописными и золочеными статуями и увенчаны сверху скульптурой трубящей «Славы» [4, с. 12]. Иконографическая программа росписи и ее обоснование составлены Новгородским архиепископом Амвросием Юшкевичем и профессором Якобом Штелиным [4, с. 11]. «Знаменательны сии картины... намекают нам на обстоятельства, предшествовавшие вступлению дщери Петровой на родительский престол, на ее права и обеты, на отрадныя надежды отечества, на торжество ее над врагами православия» [4, с. 6], каждую картину сопровождала пояснительная надпись, витиевато восхваляющая славу Российской империи и наследницу престола.

С Красноворотской площадью и воротами было также связано имя основателя русского театра Федора Волкова, устроившего здесь маскарад в честь императрицы «Торжествующая Минерва» с грандиозным многодневным шествием. Какого размаха могли достигать зрелища того времени, можно только догадываться. «С ними соединено еще воспоминание о потехах масличных, в которых участвовал сам Петр I с офицерами, о деревянной комидиальной храмине, о невиданном дотоле подвижном маскараде первого нашего актера Волкова Торжествующая Минерва, который 1763 г. на Маслянице от Красных ворот шествовал по улицам на двух стах колесницах» [4, с. 13]. Утратившие к концу XIX в. роспись, картины и былую славу, Красные ворота все же продолжали существовать: «Эти Триумфальные ворота, еще и до ныне сохраняющие свой монументальный характер, уцелели одни из всех подобных зданий в Москве, коими, начиная с Петра I, Государи Российские ознаменовали свои торжественныя шествия в древнюю столицу» [4, с. 13]. По имени Красных ворот стали называть и церковь Трех Святителей.

В 1920-х гг. Красные ворота — символ Российской монархии — стали подвергаться разрушению и актам вандализма, как можно увидеть из днев-

¹ В 1920–1930-х гг. в Замоскворечье было закрыто 48 церквей, из них разрушено 23, и только две церкви в этом районе не закрывались: храм св. Иоанна Воина на Якиманке и церковь Николы в Кузнецях.

² Огромный вклад в изучение храмового собрания произведений искусства принадлежит Г.С. Колпаковой и А.А. Галашевичу, составившим первую полную опись собрания [1].

Вид Красных ворот, Запасного дворца и церкви Трех Святителей.
1856 год. Литография А. Руднева. Рисунок Д. Струкова

никовых декабрьских записей 1925 г. Н.Д. Виноградова: «ко мне заходил Д.С. Евстихьев, который сообщил, что, едучи сегодня мимо Красных ворот, он заметил, что с них сперли все статуи и вазы... Орлов Н.И. посоветовал мне составить протокол в милиции и его приложить к заявлению начальству во избежание недоразумений. От него я прямо проследовал к воротам Красным, где убедился, что сперли все вазы, за исключением двух. На месте ваз и статуй торчат одни железные стержни... Потом... лазили на чердак, оказался пустым. Но двери все открыты, а главное, не содержат никаких признаков запоров» [5]. Так как двери, ведущие в помещение Красных ворот, не запирались, там нашли пристанище бездомные и беспризорники: «Сегодня же должны были ликвидировать “общежитие” в Красных воротах» [5].

С 1926 г. началась реставрация разрушающегося памятника, которую возглавил Н.Д. Виноградов, оставивший вдохновенное описание того, как он поднимался на кровлю Красных ворот и какой вид оттуда открывался: «Утром, узнав... что у Триумфальных ворот сооружены леса, я проехал туда посмотреть, что делается. Леса-лестница сооружены “великолепно-монументально”,

в духе Каменского. На крыше я нашел за работой кровельщиков. Ворота поразили меня своей колоссальностью, с их высоты рассматривал крышу пятиэтажного дома — “с птичьего полета” (26 августа 1926 г.)» [5].

В то же время, несмотря на происходившие реставрационные работы, в московском обществе развернулась полемика, временами выплескивавшаяся на страницы газет и журналов, часто переходящая в настоящую схватку защитников и противников Красных ворот, которым грозило уничтожение в связи с начавшейся реконструкцией Москвы. Главнаука³ и ЦГРМ⁴ во главе с И.Э. Грабарем мужественно сражались с отделом благоустройства МКХ⁵, пытаясь защитить от сноса Красные ворота, мешавшие уличному движению. Однако под видом решения транспортных проблем власти скрывали другие, более важные причины идеологического характера. 14 февра-

³ Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного Комиссариата просвещения в 1920—1930-е годы.

⁴ Центральные государственные реставрационные мастерские.

⁵ Московское коммунальное хозяйство.

ля 1926 г. в газете «Известия» была опубликована статья «Несколько слов о старых вещах», в которой Красные ворота обвинялись с классовых позиций, памятнику отказывали «в историческом значении в связи с тем, что сооружение было построено в честь “умственно и политически недостойной” гонительницы крестьянских восстаний царицы Елизаветы» [6, с. 27].

Основные этапы этой борьбы отражены в документах из фонда ЦГРМ, протоколах заседаний комиссии о сносе зданий и протоколах совещаний Президиума Моссовета Р.К. и К.Д.⁶ Стараясь провалить вопрос о сносе Красных ворот, МКХ шантажирует реставраторов угрозами сноса церкви Трех святителей. «В вопросе о сломке Красных ворот соглашения не достигнуто. В связи с этим предложено Главнауке выяснить вопрос о сломке церкви Трех Святителей» [7, л. 3]. Церковь именуют «так называемой»: «Церковь так называемых Трех святителей у Красных ворот. Вопрос о ее сломке (*зачеркнуто*) разборке был выдвинут представителями МКХ в связи с указанием Главнауки на недопустимость сломки Красных ворот» [7, л. 6 об.].

Отстаивая памятники, Главнаука старается подчеркнуть живописность этой архитектурной группы, украшающей городской облик, уникальность и особенность здания церкви и ее внутреннего убранства, сохранившего резной барочный иконостас. Реставраторы готовы были даже пожертвовать северной пристройкой и церковным палисадником. «Здание построено в 1699 г., колокольня в 1 половине XVIII в., боковая пристройка в 1822 г. Облик здания очень характерен для той эпохи древне-русского строительства, когда иноземные влияния стали преобладающими: восьмигранная форма верхней части создана под влиянием украинского деревянного строительства, а восьмигранная люкарна на северной стене с вычурным фигурным обрамлением навеяна образцами голландской или немецкой резьбы того времени. Весь силуэт здания с большим полусферическим куполом и сильно вытянутой главкой очень красив и представляет в сочетании с Красными Воротами чрезвычайно живописную группу, вносящую разнообразие в общий городской пейзаж. Внутри церкви сохранился отличный резной иконостас времени ее построения. На совещании 9 декабря после возражений представителей Главнауки против сломки Красных Ворот, представителями МКХ был выдвинут вопрос о расширении всей площади за счет сломки этой церкви. Освобождение места для движения вполне может быть достигнуто разборкой пристройки 1822 г.

с северной стороны, а также уничтожением палисадника, выходящего на проезд...» [7, л. 6 об. — 7].

Понимая, что дело вовсе не в улучшении городской транспортной ситуации, ЦГРМ напоминает МКХ об осуществленных недавно сносах церковных зданий, территория которых не используется для решения дорожных проблем. «Необходимо, однако, заметить, что некоторые из сломок, осуществленные МКХ в недавнее время, совсем не были использованы для выигрыша уличного пространства, как мы видим на примере сломки церкви так называемого Введения на Лубянке, на месте которой устроен сквер, помешавший должному расширению всего данного участка» [7, л. 7 об.].

20 декабря 1926 г. Общество изучения Московской губернии присылает в музейный отдел Главнауки выписку из протокола заседания секции «Старая Москва» с подписями 163 членов Общества, побуждая Главнауку «со всей решимостью встать на защиту Красных Ворот, не допустив уничтожения единственного в своем роде сооружения известного зодчего Ухтомского, оригинального и высокохудожественного творения талантливого мастера» [7, л. 8].

Однако на заседании Президиума Моссовета 22 декабря 1926 г. было принято решение «в целях разгрузки уличного движения разрешить МКХ приступить к сломке... Красных Ворот» [7, л. 9—9 об.]. МКХ реагирует очень оперативно и тут

Красные ворота после кражи ваз и статуй в 1925 г., вид с востока

⁶ Московский городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Церковь Трех Святителей в 1881 г., вид с севера
(альбом Найденова Н.А.)

же посылает в Главнауку И.Э. Грабарю телеграмму, уведомляя о том, что приступает к сломке Красных ворот и двух церквей (Гребенской Богоматери и Рождества Богородицы), а также просит представить в сформулированном (?) виде существующие против этого возражения в отдел благоустройства. Это кажется странным, так как все возражения уже не раз были сформулированы, высказаны и запротоколированы. Но цель телеграммы, видимо, была не в этом, потому что заканчивается она следующим предложением: «Кроме указанного, просьба сообщить также о приемлемости, с Вашей точки зрения, сноса церквей: Трех Святителей (у Красных ворот) и Параскевы Пятницы в Охотном ряду» [7, л. 10]. Как же так? Ведь вопрос о сносе церкви Трех святителей выдвигался МКХ в случае невозможности сноса Красных ворот, почему же он поднимается теперь, когда уже приступают к их разборке? Вероятно, зам. зав. отдела благоустройства тов. Пронин напоминает Грабарю, что есть еще что терять и показывает, что МКХ не остановится на достигнутом.

8 января 1927 г. к делу подключается нарком просвещения А.В. Луначарский, рассылая письма в Президиум ВЦИК, Совнарком, НКВД, Президиум Моссовета и пр. Он терпеливо объясняет, что церковь «построена в 1699 г. и является отличным образцом архитектуры Петровского вре-

мени с современным внутренним убранством», а «разгрузка уличного движения в этом месте может быть в значительной степени достигнута теперь же устранением ларьков у тротуара и палисадника, примыкающего к церкви т. н. Трех святителей и даже в случае дальнейшей необходимости путем разборки северной пристройки к зданию церкви, выступающей на площади», и полагает необходимым «отменить постановление Президиума Моссовета от 22 декабря о сломке Красных ворот» и «разрешить Моссовету расширить проезды путем удаления позднейших пристроек к древним сооружениям (церкви Гребневской, Рождества и Трех Святителей), согласовав соответственные вопросы с Главнаукой...» [7, л. 20–21]. Это письмо возымело действие: снос Красных ворот был приостановлен, но только на короткое время.

23 марта Президиум Моссовета постановил «поручить МКХ войти в соглашение с Нар. Ком. Просвещения по вопросу о сносе вместо Красных ворот церкви Трех Святителей» [7, л. 35]. Реакция на это решение архитектурно-реставрационного отдела ЦГРМ зафиксирована в протоколе совещания от 29 марта, на котором Н.Р. Левинсон сообщил о решении Моссовета. Заседание постановило «поручить И.Э. Грабарю и П.Д. Барановскому согласовать с МКХ вопросы, связанные с постановлением ВЦИК Моссовета, причем считать необходимым: по церкви Трех святителей у Красных ворот предложить разобрать ограду и боковую северную пристройку, сохранив центральную часть, представляющую выдающийся историко-художественный интерес по архитектуре и цельности внутреннего убранства»; реставраторы считали, что «таковой разборкой вполне удовлетворительно может быть разрешен вопрос об урегулировании движения», а для производства разборки северной пристройки они решили установить план и научное наблюдение [8, л. 33–35 об.]. Они даже договорились с церковной общиной, согласившейся ради спасения храма принять на себя работу по устранению «северной пристройки, с заделкой открывающегося пролета» [8, л. 37], вероятно, и все расходы, связанные с этой работой.

Однако МКХ, не трата времени даром, пишет в отдел музеев Главнауки 16 апреля 1927 г. письмо, в котором сообщает о полной сломке церкви Трех святителей, как о вопросе решенном, более того, как о поручении Президиума Моссовета на основании постановления от 23 марта 1927 г., и просит от Главнауки лишь представителя для согласования технических вопросов [7, л. 38].

Далее события развивались стремительно.

18 апреля 1927 г. состоялось заседание комиссии по вопросу о сломке церкви. От Главнауки присутствовали товарищи П.Д. Барановский и Н.Р. Ле-

винсон. В ходе заседания Э.В. Кнорре⁷ откровенно заявил, что считает необходимым снести церковь Трех святителей полностью, а затем выставил перед представителями Главнауки следующий ультиматум: «Если же необходимо сохранить церковь, то придется снести Красные ворота», а в заключение недвусмысленно добавил, что «другого выхода нет» [7, л. 39]. Левинсон в ответ на этот выпад терпеливо объясняет, что церковь Трех святителей — это ценный памятник архитектуры XVII в. «с рядом исключительных деталей и представляющий в сочетании с Красными воротами чрезвычайно интересную группу, стоящую при въезде в город, Главнаука не может пойти на уничтожение того или другого памятника» [7, л. 39]. Теперь он уже просил от имени Главнауки разрешения сломать северную пристройку и ограду и обещал взять все расходы на себя. Но Кнорре все же настаивал на необходимости сноса всей церкви, аргументируя это тем, что «со временем придется планировать всю площадь в виде овала и церковь все равно придется снести» [7, л. 39]. В ответ на это Левинсон почему-то стал уверять собрание, что при «неизбежной необходимости Главнаука не будет настаивать на сохранении церкви, но теперь настаивает на разрешении произвести опыт частичной ломки, которая, возможно, и разрешит вопрос движения. Сломать же всю церковь возможность всегда будет» [7, л. 39]. В результате МКХ согласилось на разборку пристройки и ограды, но при условии, что «вся церковь будет снесена, когда явится необходимость в расширении площади» [7, л. 39], подчеркнув, что лишь на таких условиях возможно сохранение Красных ворот. Таким образом, на этом заседании была решена судьба церкви Трех святителей, теперь это было лишь делом времени. Высказывал ли какие-либо аргументы в защиту церкви П.Д. Барановский, тоже представлявший Главнауку на этом совещании, в протоколе не говорится, вероятно, он промолчал, либо его выступление не было запротоколировано. Возможно, Главнаука была уже готова пожертвовать церковью ради сохранения Красных ворот, но это не спасло ни то, ни другое.

Уже 29 апреля 1927 г. на заседании Президиума Моссовета было решено приступить к ломке Красных ворот под предлогом, что Наркомпрос не дает разрешение на снос церкви Трех святителей. Но этого не было достаточно, и постановили «возбудить вторично ходатайство о сносе церкви Трех святителей, как мешающих уличному движению» [7, л. 41].

Надо отдать должное Главнауке, она не теряла надежду, пытаясь разъяснить властям данное недоразумение и отстоять Красные ворота ценой согласия на полный снос храма. «Отказ Наркомпроса в разрешении на снос церкви Трех святителей

Церковь св. Иоанна Воина, вид с севера
(фото А.Г. Баркова)

взамен Красных ворот не соответствует истинному положению дела, так как такового отказа в действительности не было. Главнаука считает, что хотя церковь Трех святителей и представляет весьма значительный историко-художественный интерес по своей архитектуре и находящимся в ней живописи и резьбе XVII в., тем не менее в случае действительной необходимости выбора, сохранению подлежат Красные ворота, как архитектурный памятник совершенно уникального значения» [7, л. 42].

К делу подключили прессу, 16 мая в газете «Вечерняя Москва» вышла заметка под названием «Почему сносятся Красные ворота», в которой сообщалось, что решение снести их было принято по вине Главнауки, так как она «сочла невозможным снесение церкви так называемых Трех святителей», также публику готовили к новому событию: «не ограничиваясь сносом Красных ворот Моссовет ходатайствует перед ВЦИКом о разрешении снести также и церковь Трех святителей» [7, л. 45]. То есть Красные ворота сносят, потому что нельзя сломать церковь, мешающую уличному движению, но церковь тоже нужно снести, несмотря на то, что вместо нее ломают Красные ворота. Демонстрируя отсутствие логики в решении данного вопроса и абсолютную иррациональность, власти показывали, что

⁷ Помощник заведующего отделом благоустройства МКХ.

Церковь Трех Святителей у Красных ворот, до 1928 г.,
четверик, вид с юга

за утилитарными поводами скрывались другие причины. «Обнаружено, что опасность могут представлять не только говорящие и пишущие, но и немые свидетели-памятники» [6, с. 24].

Главнаука направляет в редакцию «Вечерней Москвы» оправдательное письмо, где говорится, что «в случае действительной необходимости выбора между указанными старинными сооружениями, должны быть сохранены Красные ворота, как памятник совершенно исключительного значения» [7, л. 46–47]. Одновременно Наркомпрос пишет в Президиум ВЦИК, сообщая, что не настаивает на сохранении церкви Трех святителей, «если этим путем может быть устранена необходимость сноса Красных ворот» [7, л. 49].

Насколько оперативно намерено было действовать МКХ, можно судить по телефонограмме с подписью Э.В. Кнорре, направленной в Главнауку 17 мая, в которой сообщалось, что МКХ предполагает приступить к сломке Красных ворот в этот же день 17 мая 1927 г. и вежливо предлагает сделать «необходимые фотографические снимки с указанных памятников в течение ближайших двух недель (?!), считая с сегодняшнего числа» [7, л. 50].

В такой ситуации ЦГРМ ничего не оставалось, как только срочно просить у Главнауки

денег «в размере 300 рублей на срочное производство фотографирования и обмера Красных ворот. Согласно уведомления МКХ на эту работу предоставляется срок до 1 июня сего года», денег дали, но, правда, в два раза меньше, «по резолюции М.Н. Кристи разрешен отпуск 150 рублей» [7, л. 51].

18 сентября «Рабочая газета» писала по поводу сноса Красных ворот: «МКХ только прошлым летом капитально отремонтировало Красные ворота. На ремонт были израсходованы значительные средства... Целесообразно ли было разрушить этот памятник старины? На этот вопрос зав. п/отдела благоустройства т. Козлов отвечает так: "Собственно говоря, после сноса ворот движение на площади как было, так и осталось ненормальным. Вот если бы нам снести еще и церковь Трех святителей и дом, где жил Лермонтов, то получилось бы очень хорошо"» [7, л. 57]. Итак, следующей в очереди была церковь Трех Святителей.

18 февраля 1928 г. церковь была уже закрыта, и Мосгубисполком составил комиссию по ликвидации из представителей Мосгубмузея⁸ и др., «которая в настоящее время произвела передачу нескольких местных икон и части облачений, не имеющих музейной ценности, группе верующих, перешедших к церкви так называемых Петра и Павла на Ново-Басманной улице... Все иконостасы, крупные иконы и киоты временно остаются на месте и находятся в распоряжении Музейного п/отдела МОНО⁹» [7, л. 61].

Скорее всего, разрушение церкви началось с разборки северной пристройки, а затем уже было принято решение о полном сносе, конечно, под предлогом улучшения уличного движения. Решение о сносе было принято ВЦИК в период между 18 сентября 1927 г. и 18 февраля 1928 г. [9, л. 1]¹⁰. Мнение Наркомпроса и Главнауки в данном случае было проигнорировано. Разрушение церкви в феврале 1928 г. уже шло полным ходом, а иконостасы и некоторые иконы еще оставались в разрушаемом помещении храма, что подтверждается photographиями¹¹, сделанными Н.Н. Лебедевым [10], на которых можно увидеть главный иконостас в процессе разборки, в лесах, с несколькими вынутыми иконами и рамами, внутренний вид алтаря со снятой и прислоненной к дверному проему створкой царских врат¹².

Реставраторы и архитекторы приложили все усилия, чтобы спасти иконостас, главное сокровище разрушаемой церкви. Версия о том, что глав-

⁸ Московский губернский отдел (позже подотдел) музеев и охраны памятников.

⁹ Московский отдел народного образования.

¹⁰ Разрешения на сломку архитектурных памятников, выданные в 1928 г. «О сломке церкви Трех святителей в Москве. Подлежит охране. Сломана по постановлению ВЦИК».

¹¹ Хранятся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Шушова (ГНИМА).

¹² ГНИМА, фотокаталог, колл. IV, нег. 525, 527, колл.1, нег. 9425.

ный иконостас был перевезен в храм Иоанна Воина П.Д. Барановским и Н.Р. Левинсоном [11, с. 64–69], никак документально не подтвердилась. Не оказалось сведений об этом событии в архиве П.Д. Барановского¹³, также никаких упоминаний не встречается в посвященной ему книге [12]. Хотя Грабарь, Левинсон и Барановский принимали непосредственное участие в обсуждении вопросов, связанных с Трехсвятительской церковью, все же идея перевозки иконостаса не принадлежит никому из них (об этом свидетельствуют сохранившиеся документы). Когда происходило разрушение церкви, иконостас все еще находился в ней и был в процессе демонтажа, судьба его была под нешуточной угрозой (два придельных иконостаса и многие другие иконы все-таки бесследно исчезли). Требовалось незамедлительно найти место для перевозки иконостаса, а также деньги и транспорт. Для решения этой проблемы собрались представители ЦГРМ и Мосгубмузея МОНО. Совещание проходило 6 марта 1928 г., от архитектурно-реставрационного отдела присутствовали П.Д. Барановский, И.Э. Грабарь и Н.Р. Левинсон, от Мосгубмузея — научные сотрудники Б.М. Клушанцев и В.А. Мамуровский. «Б.М. Клушанцев сообщил, что в настоящее время приступлено к ликвидации Церкви Трех святителей. Иконостас будет сохранен, причем уже имеется смета на его перевозку. Вл. Ант. Мамуровский высказывается за желательность установки иконостаса в какой-либо из церквей, например, Ивана Воина или в селе Алексеевском» [13, л. 37–37 об.]. Таким образом, 6 марта 1928 г. уже была готова смета на перевозку иконостаса, составлением которой занимался, по-видимому, Б.М. Клушанцев, но с местом еще не определились. Храм Иоанна Воина еще не был подготовлен (ведь требовалось предварительно вывезти тот иконостас, который стоял в этой церкви), предложил этот храм как один из вариантов В.А. Мамуровский.

По обнаруженному в недавнее время документу установлена еще одна дата — 7 апреля 1928 г., когда «в ликвидируемой церкви Трех Святителей, что у Красных ворот, представителю Музейного п/отдела МОНО т. Глазунову передал имущество культа, имеющее музейное значение» [14] инспектор отдела Адмнадзора товарищ Новиков. В акте перечислено различное имущество, мебель, священнические облачения, изделия из металла, «200 разных церковных книг», иконы, а также «иконостас Главного придела, деревянный резной с позолотой и со всеми в нем находящимися иконами» [14].

Итак, теперь мы знаем, что иконостас переносили из «ликвидируемой» церкви с 7 по 24 апреля 1928 г.¹⁴, когда на заседании ЦГРМ «Н.А. Пустаханов¹⁵ сообщил,

¹³ Хранится в ГНИМА.

¹⁴ Благодарю В.Н. Широкова, хранителя Государственной Третьяковской галереи (научный отдел древнерусского искусства), за указание на публикацию документов этого архивного фонда [15].

¹⁵ Николай Алексеевич Пустаханов — архитектор, научный сотрудник Мосгубмузея МОНО.

Церковь Трех Святителей в процессе разборки в 1928 г., вид с северо-запада

Снос церкви Трех Святителей. 1928 г. ГМИР.
Из книги: Памятники архитектуры в Советском Союзе.
Очерки истории архитектурной реставрации.
Москва, 2004, с. 30

Главный иконостас церкви св. Иоанна Воина
(фото А.Г. Баркова)

что у церкви Трех святителей разобраны кровли пристройки с правой стороны от входа и пристройки к стенам левого придела... Сделано 27 фотографических снимков, обмеры и планы. Удалось полностью зафотографировать, разобрать и перевезти полностью иконостас в церковь Иоанна Воина на Якиманке... произведена опись живописи» [13, л. 59–62]. То есть с 6 марта до 24 апреля 1928 г. была проделана колоссальная работа: получено согласие общины храма Иоанна Воина, разрешение начальства, найдены деньги, решена транспортная проблема, демонтирован, упакован, погружен и перевезен Трехсвятительский иконостас в храм Иоанна Воина, там распакован и собран, причем, конечно же, с изменениями композиции, так как размеры восточных стен церквей не совпадали; размонтирован и вывезен в новое место хранения Иоанновоинский иконостас, про который известно, что он был трехъярусный [16, л. 93], резной, золоченый, с колоннами, состав и размер икон местного, праздничного и деисусного рядов [17, л. 13–14]. Кроме того, была сделана опись икон. О том, что такая опись существовала,

известно также из следующего документа: «Сего 10 августа 1928 г. мной, представителем Музейного п/отдела МОНО А.А. Глазуновым¹⁶... поставлен из церкви Трех святителей, что у Красных ворот, иконостас главного придела деревянный резной с позолотой и со всеми находящимися в нем иконами, значащимися по инвентарной книге этого фонда за № 1149... в церкви Иоанна Воина, что на Большой Якиманке...» [11, с. 64–65; 20].

А.А. Глазунов к тому времени, видимо, давно сотрудничал с общиной Трехсвятительской церкви как художник-реставратор¹⁷. Ему же выпало перевозить храмовый иконостас в 1928 г. на новое место хранения. А вот дважды упоминавшаяся в документах «опись живописи», к сожалению, пока не обнаружена. В акте о передаче церковного имущества из разрушаемой церкви Трех Святителей в фонд Музейного подотдела МОНО [14] нет подробного перечисления икон иконостаса, хотя № 1149 указан в обоих актах. Почему в акте о постановке иконостаса [11, с. 64–65; 20], подписанном А.А. Глазуновым, стоит такое позднее число — 10 августа, хотя из протоколов ЦГРМ понятно, что иконостас был перевезен до 24 апреля? Возможно, к 24 апреля иконостас был привезен и выгружен в церковном помещении, но до 10 августа под руководством А.А. Глазунова его строили, собирали, принимая на ходу решение о перемене композиции (ширина восточной стены Иоанновоинской церкви больше, а высота четверика меньше). Скорее всего, так и было, потому что в акте нет слова «перевезен», а есть слово «поставлен». К тому же весьма вероятно, что прежний Иоанновоинский иконостас не успели вывезти к 24 апреля и делали это уже после того, как Трехсвятительский иконостас был перевезен¹⁸.

Так завершается хронология событий разрушения архитектурного ансамбля Красноворотской площади, гибели церкви Трех Святителей у Крас-

¹⁶ Александр Александрович Глазунов (1884–1952) — иконописец, художник-реставратор. Реставрировал иконы в церквях Москвы, Звенигорода, Вязьмы и др. После Октябрьской революции работал в Наркомпросе научным сотрудником фонда музейного подотдела МОНО, в 1928 г. — заведующий Музеем старообрядчества Рогожского кладбища [15, с. 81]. В 1943 г. репрессирован, умер в ссылке на Урале [18, с. 48; 19].

¹⁷ Церковное заявление, поданное в отдел по делам музеев Главнауки 1 июня 1923 г.: «Приходской Совет просит дать разрешение на реставрацию иконы Боголюбской Богоматери, перенесенной из часовни того же наименования, что у Варварских ворот, так как святая икона от времени и небрежного отношения к ее хранению находится в плохом состоянии. Работу предложено производить художнику-реставратору А.А. Глазунову» [21].

¹⁸ Размонтировать и вывезти иконостас Иоанновоинской церкви было непросто, иконы местного ряда были очень большими, 230 x 95 см (3 ¼ аршина в высоту и 1 аршин 5 ½ вершков в ширину) [17, л. 13–14].

ных ворот и спасения ее жемчужины — главного иконостаса — уникального памятника резьбы и живописи начала XVIII в., сохраненного благодаря самоотверженным совместным усилиям ученых, архитекторов, реставраторов, иконописцев и искусствоведов, трудившихся в нелегких условиях в Москве 1920-х годов.

Список источников

1. Галашевич А.А., Колпакова Г.С. Церковь Иоанна Воина на Якиманке. Т. 1, 2. Москва, 1997 // Архив церкви Иоанна Воина (АЦИВ). Ф. 6/№.
2. Галашевич А.А., Колпакова Г.С. Складень-мошевик 1775 г. из церкви Иоанна Воина, что на Якиманке // IV Грабаревские чтения. Древнерусское искусство. Москва, 1999. С. 236–245.
3. Паламарчук П. Сорок сороков : в 4 т. Москва : Книга и бизнес ; Кром, 1994. Т. 2. 646 с.
4. Снегирев И.М. Красные ворота в Москве // Русские достопамятности : [в 4 т.] / изд. А. Мартынова. Москва, 1880. Т. 3. С. 1–20.
5. К альбому. Дневники и фотографии Н.Д. Виноградова [Электронный ресурс] // Москва, которой нет : Историко-культурологический проект о старой Москве. URL: <http://moskva.kotoroy.net/blog/510.html> (дата обращения: 05.10.2017).
6. Кульчинская Е.Д., Рыцарев К.В., Щенков А.С. Памятники архитектуры в Советском Союзе : Очерки истории архитектурной реставрации. Москва : Памятники исторической мысли, 2004. 696 с.
7. Центральные Государственные Реставрационные Мастерские (ЦГРМ). Перепланировка Москвы. Протоколы заседаний комиссии о сносе зданий: 1) Красных ворот; 2) церкви Трех Святителей. 1926–1928 гг. // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р1. Оп. 9. Д. 116.
8. Центральные Государственные Реставрационные Мастерские (ЦГРМ). Протоколы заседаний комиссии по архитектурной реставрации. 1927 г. // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р1. Оп. 9. Д. 10.
9. Центральные Государственные Реставрационные Мастерские (ЦГРМ). О сломке и использовании архитектурных сооружений РСФСР (1927–1928) // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р1. Оп. 9. Д. 38.
10. Рогозина М.Г. Николай Николаевич Лебедев — фотограф памятников архитектуры Москвы // Фотография в музее : сб. докл. конф. (16–18 мая 2017 г.). Санкт-Петербург, 2017. С. 101–104.
11. Галашевич А.А., Максимова Г.А., Полунина К.С. Храм святого мученика Иоанна Воина, что на Якиманке в Москве. Москва : Северный паломник, 2011. 332 с.
12. Петр Барановский. Труды, воспоминания современников / сост. Ю.А. Бычков, О.П. Барановская, В.А. Десятников, А.М. Пономарев. Москва : Отчий дом, 1996. 280 с.
13. ЦГРМ. Протоколы заседаний комиссии по архитектурной реставрации. 1928 г. // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р1. Оп. 9. Д. 11.
14. МОНО, Музейный отдел. Акты поступлений предметов в фонд музеев. Акт № 14 от 7 апреля 1928 г. // Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 966. Оп. 4. Д. 1059. Л. 54–55.
15. Буренкова Е.В. Из истории комплектования фондов древнерусского искусства Третьяковской галереи // Третьяковские чтения — 2014 : материалы отчет. науч. конф. / ред. колл. Л.И. Иовлева, Т.В. Юденкова. Москва, 2015. С. 58–83.
16. Московское Императорское археологическое общество. Метрика № 144. Церковь Иоанна Воина за Калужскими воротами. 1889 г. // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 454. Оп. 3. Д. 55. Л. 91–95.
17. Опись церкви и церковно-богослужебного имущества при московской Иоанновоинской, на Якиманке, близ Калужских ворот, церковно-приходской общине. 25 октября 1918 г. // Архив церкви Иоанна Воина (АЦИВ). Ф. 6/№.
18. Глазунов Александр Александрович // Художники народов СССР : биобиблиографический словарь. В 6 т. Москва : Искусство, 1976. Т. 3. С. 48.
19. Данченко Е.А., Красилин М.М. Материалы к словарю иконописцев XVII–XX веков (по данным обследований церковных и других коллекций 1973–1993 гг.). Москва, 1994. № 35. Глазунов Александр Александрович. С. 8–9.
20. Акт от 10 августа 1928 г. // Архив церкви Иоанна Воина (АЦИВ). Ф. 6/№.
21. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р1. Оп. 10. Д. 233. Л. 2–3.

Иллюстрации предоставлены автором статьи

The Fate of the Main Iconostasis of the Church of Three Hierarchs at the Red Gate

Galina A. Maksimova

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, 30, Tovarishchesky Lane, Moscow, 109004, Russia

E-mail: galamaximova@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the history of rescuing from destruction in the 1920s, during the era of revolutionary transformations in Russia, of a magnificent work of the Old Russian art, six-tiered baroque iconostasis, created by icon-painters of the circle of the Armory Chamber of the Moscow Kremlin for the Church of Three Hierarchs at the Red Gate in Moscow in the beginning of the 18th century. The names of the specialists related to preservation of the main iconostasis of the destroyed Church of Three Hierarchs were newly revealed, and the dates of the Church's closing and demolishing, the iconostasis' transportation and handover were verified as well, using the results of research work and archival searches, based on the analysis and comparison of numerous archival documents. The main moments of the dramatic struggle for salvation of the Church of Three Hierarchs, the Red Gate and the main iconostasis of the Church are reflected in the article. There is shown how, in the difficult and dangerous conditions of confrontation of the church and the Bolshevik power, the process of transferring of the main treasure of the Church was organized, as well as who and when transported the iconostasis to the Church of St. John the Warrior in Yakimanka Street. The article reviews the selfless work and the heroic deeds of the art historians, architects and restorers, thanks to whose efforts this remarkable monument of carving and painting was saved.*

Key words: baroque iconostasis of the early 18th century, Moscow icon-painters of the circle of the Armory Chamber, Church of Three Hierarchs at the Red Gate, architectural ensemble on the Red Gate Square, Church of St. John the Warrior in Yakimanka Street, art historians and restorers, struggle for preservation of the monument.

Citation: Maksimova G.A. The Fate of the Main Iconostasis of the Church of Three Hierarchs at the Red Gate, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 194–205. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-194-205.

References

1. Galashevich A.A., Kolpakova G.S. Tserkov' Ioanna Voina na Yakimanke. T. 1, 2. Moskva, 1997 [Church of St. John the Warrior in Yakimanka Street. Vol. 1, 2. Moscow, 1997], *Arkhiv tserkvi Ioanna Voina (ATsIV)* [Archive of the Church of St. John the Warrior], coll. w/o no.
2. Galashevich A.A., Kolpakova G.S. Skladen'-moshchevik 1775 g. iz tserkvi Ioanna Voina, chto na Yakimanke [The Folding Reliquary of 1775 from the Church of St. John the Warrior in Yakimanka Street], *IV Grabarevskie chteniya. Drevnerusskoe iskusstvo* [The 4th Grabar Readings. Old Russian Art]. Moscow, 1999, pp. 236–245.
3. Palamarchuk P. *Sorok sorokov. V 4 t.* [Forty Times Forty. In 4 volumes]. Moscow, Kniga i Biznes Publ., Krom Publ., 1994, vol. 2, 646 p.
4. Snegiryov I.M. Krasnye vorota v Moskve [The Red Gate in Moscow], *Russkie dostopamyatnosti* [Russian Memorabilia]. Moscow, 1880, vol. 3, pp. 1–20.
5. K al'bomu. Dnevnik i fotografii N.D. Vinogradova [To the Album. The Diaries and Photos of N.D. Vinogradov], *Moskva, kotoroi net: Istoriko-kul'turologicheskii projekt o staroi Moskve* [The Moscow That No Longer Exists: The Historical and Cultural Project on the Old Moscow]. Available at: <http://moskva.kotoroi.net/blog/510.html> (accessed 05.10.2017).
6. Kulchinskaya E.D., Rytsarev K.V., Shchenkov A.S. *Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii* [Monuments of Architecture in the Soviet Union. Essays on the History of Architectural Restoration]. Moscow, Pamyatniki Istoricheskoi Mysli Publ., 2004, 696 p.
7. Tsentral'nye Gosudarstvennye Restavratsionnye Masterskie (TsGRM). Pereplanirovka Moskvyy. Protokoly zasedanii komissii o snose zdaniy: 1) Krasnykh vorot; 2) tserkvi Trekh Svyatitelei. 1926–1928 gg. [Central State Restoration Workshops. Redevelopment of Moscow. The Minutes of Meetings of the Commission for Demolition of the Buildings: 1) The Red Gate; 2) The Church of Three Hierarchs. 1926–1928], *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvyy (TsGA Moskvyy)* [Central State Archive of Moscow City], coll. R1, aids 9, fol. 116.
8. Tsentral'nye Gosudarstvennye Restavratsionnye Masterskie (TsGRM). Protokoly zasedanii komissii po arkhitekturnoi restavratsii. 1927 g. [Central State Restoration Workshops. The Minutes of Meetings of the Commission for Architectural Restoration. 1927], *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvyy (TsGA Moskvyy)* [Central State Archive of Moscow City], coll. R1, aids 9, fol. 10.
9. Tsentral'nye Gosudarstvennye Restavratsionnye Masterskie (TsGRM). O slomke i ispol'zovanii arkhitekturnykh sooruzhenii RSFSR (1927–1928) [Central State Restoration Workshops. On Breaking and Using of Architectural Constructions of the RSFSR (1927–1928)], *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvyy (TsGA Moskvyy)* [Central State Archive of Moscow City], coll. R1, aids 9, fol. 38.
10. Rogozina M.G. Nikolai Nikolaevich Lebedev — fotograf pamyatnikov arkhitektury Moskvyy [Nikolai Niko-

- laevich Lebedev — Photographer of Architectural Monuments of Moscow], *Fotografiya v muzee: sb. dokl. konf. (16–18 maya 2017 g.)* [Proceedings of the Conf. “Photography in Museum” (May 16–18, 2017)]. St. Petersburg, 2017, pp. 101–104.
11. Galashevich A.A., Maksimova G.A., Polunina K.S. *Khram svyatogo muchenika Ioanna Voina, chto na Yakimanka v Moskve* [Church of St. John the Warrior in Yakimanka Street in Moscow]. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2011, 332 p.
12. Bychkov Yu.A., Baranovskaya O.P., Desyatnikov V.A., Ponomaryov A.M. (eds). *Petr Baranovskii. Trudy, vospominaniya sovremennikov* [Pyotr Baranovsky. The Works, Memories of Contemporaries]. Moscow, Otchii Dom Publ., 1996, 280 p.
13. TsGRM. Protokoly zasedanii komissii po arkhitekturnoi restavratsii. 1928 g. [Central State Restoration Workshops. The Minutes of Meetings of the Commission for Architectural Restoration. 1928], *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central State Archive of Moscow City], coll. R1, aids 9, fol. 11.
14. MONO, Muzeinyi podotdel. Akty postuplenii predmetov v fond muzeev. Akt № 14 ot 7 aprelya 1928 g. [Moscow Department of Public Education, Museum Subdepartment. The Acts of Receipt of Items in Museum Collections. Act no. 14 of April 7, 1928], *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti (TsGAMO)* [Central State Archive of the Moscow Region], coll. 966, aids 4, fol. 1059, pp. 54–55.
15. Burenkova E.V. Iz istorii komplektovaniya fondov drevnerusskogo iskusstva Tret'yakovskoi galerei [From the History of Formation of the Collection of Old Russian Art of the Tretyakov Gallery], *Tret'yakovskie chteniya — 2014: materialy otchet. nauch. konf.* [The Tretyakov Readings — 2014: Proc. Sci Conf.]. Moskva, 2015. S. 58–83.
16. Moskovskoe Imperatorskoe arkheologicheskoe obshchestvo. Metrika № 144. Tserkov' Ioanna Voina za Kaluzhskimi vorotami. 1889 g. [Moscow Imperial Archaeological Society. Metric no. 144. The Church of St. John the Warrior at the Kaluga Gate. 1889], *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central State Archive of Moscow City], coll. 454, aids 3, fol. 55, pp. 91–95.
17. Opis' tserkvi i tserkovno-bogoslužhebno imushchestva pri moskovskoi Ioannovoinskoi, na Yakimanke, bliz Kaluzhskikh vorot, tserkovno-prikhodskoi obshchine. 25 oktyabrya 1918 g. [The Inventory of Church and Ecclesiastical Property of the Moscow Parish Community of the Church of John the Warrior on Yakimanka, near the Kaluga Gate. October 25, 1918], *Arkhiv tserkvi Ioanna Voina (ATsIV)* [Archive of the Church of St. John the Warrior], coll. w/o no.
18. Glazunov Aleksandr Aleksandrovich, *Khudozhniki narodov SSSR: biobibliograficheskii slovar'. V 6 t.* [Artists of the Peoples of the USSR: Biobibliographic Dictionary. In 6 volumes]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976, vol. 3, p. 48.
19. Danchenko E.A., Krasilin M.M. *Materialy k slovaryu ikonopistsev XVII–XX vekov (po dannym obsledovani tserkovnykh i drugikh kolleksii 1973–1993 gg.)* [Materials for the Dictionary of Icon Painters of the 17th–20th Centuries (According to the Data of Investigation of Church and Other Collections of 1973–1993)]. Moscow, 1994, no. 35: Glazunov Aleksandr Aleksandrovich, pp. 8–9.
20. Akt ot 10 avgusta 1928 g. [Act of August 10, 1928], *Arkhiv tserkvi Ioanna Voina (ATsIV)* [Archive of the Church of St. John the Warrior]. Coll. w/o no.
21. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central State Archive of Moscow City], coll. R1, aids 10, fol. 233, pp. 2–3.